

В. П. Мотревич*

ИНОСТРАННЫЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ: ЧИСЛЕННОСТЬ, ПРАВОВОЙ СТАТУС, БЛАГОУСТРОЙСТВО

Рассматривается проблема юридического статуса иностранных воинских захоронений в РФ, подробно характеризуются международные нормативные правовые акты и международные обязательства РФ в данной сфере, процесс формирования соответствующей нормативной базы в центре и на местах. Анализируется современное состояние иностранных воинских захоронений на территории Уральского региона.

Ключевые слова: благоустройство, военнопленные, интернированные, иностранные воинские захоронения, кладбищенская документация, межправительственное соглашение, отдельный рабочий батальон, памятный знак, правовой статус, смертность, эксгумация

The problems of legal status of foreign military burials in Russia are analyzed. The modern state of military burials in Ural is researched.

Key words: improvement, prisoners of war, internee, foreign military burials, cemetery documentation, intergovernmental agreement, separate worker's battalion, memorable decoration, legal status, mortality, exhumation

В ходе Великой Отечественной войны в плен к Красной армии попало 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось на 639,6 тыс. человек. Кроме того, в целях пресечения террористических актов в тылу Красной армии были интернированы 208,2 тыс. человек, «способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200 тыс. граждан Союза ССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹. Держать пленных вблизи линии фронта было опасно, поэтому их отправляли в глубокий тыл, в районы, испытывающие наибольшую потребность в рабочей силе. На Урал военнопленные стали прибывать весной 1942 г. Вначале их размещали в специально отведенных зонах в лагерях ГУЛАГа, а затем в формируемых отдельных лагерях в системе Главного Управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД СССР).

В Свердловскую область военнопленных начали отправлять весной 1942 г. В мае 1942 г. в Свердловской области были организованы Басьяновский и Монетно-Лосиновский, а в августе – Исетско-Аятский лагеря для военнопленных. Всего за 1941–1942 гг. в советском плену оказалось около 20 тыс. военнослужащих вражеских армий, из них на территории Среднего Урала было размещено 4921 человек. Из числа прибывших на Средний Урал в 1942 г. умерло около половины – 2217 человек². В 1945 г. на территории Свердловской области насчитывалось уже 13 лагерей для военнопленных: Асбестовский лагерь № 84, Нижнетагильский лагерь № 153, Краснотурьинский лагерь № 197, Алапаевский лагерь № 200, Уральский лагерь № 245, Дегтярский лагерь № 313, Нижнеисетский лагерь № 314, Новолялинский лагерь № 318, Красноуральский лагерь № 376, Кировградский лагерь № 377, Карпинский лагерь № 504, Артемовский лагерь № 523 и Верхнепышминский лагерь № 531³. Как видно, первоначально лагеря создавались преимущественно в промышленных центрах. Начиная с 1944 г. отделения с военнопленными стали входить в состав расположенных на территории Свердловской

* Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: motrevitch@isnet.ru.

области лагерей лесной промышленности НКВД СССР: Востокураллага, Ивдельлага и Севураллага.

Большое количество военнопленных было размещено и в других областях Уральского региона. Так, в Челябинской области функционировали Потанинский лагерь № 68, Челябинский лагерь № 102, Кыштымский лагерь № 180, Златоустовский лагерь № 337, Оздоровительный лагерь № 443 и Магнитогорский лагерь № 527. На территории области был размещен и Ашанский лагерь № 130, который подчинялся УНКВД по БАССР. В Пермской области находились Краснокамский лагерь № 207, Губахский лагерь № 346 и Березниковский лагерь № 366. В Оренбургской области были организованы Новотроицкий лагерь № 235, Орский лагерь № 260 и Чкаловский лагерь № 369. В Башкирии – Уфимский лагерь № 319. В Удмуртии – Рябовский лагерь № 75 и Ижевский лагерь № 371. В Курганской области был размещен лагерь для военнопленных № 514, а в Тюменской – лагерь № 93.

Кроме лагерей, на территории Уральского региона были созданы и спецгоспитали. Для нуждавшихся в длительном лечении военнопленных в пос. Талица г. Первоуральска был организован спецгоспиталь № 1893, который действовал до начала 1956 г. В 1947–1950 гг. в г. Нижнем Тагиле работал передислоцированный с Дальнего Востока спецгоспиталь № 2929. В г. Магнитогорске Челябинской области функционировал спецгоспиталь № 5921, в г. Шумихе Курганской области – спецгоспиталь № 3757. Ряд спецгоспиталей был расположен в Оренбургской области – спецгоспитали № 3318 и 3926 в пос. Ак-Булак Акбулакского района, спецгоспитали № 1069 и 3315, в г. Бузулуке, спецгоспитали № 1659 и 1660 в г. Бугуруслане, спецгоспитали № 5888 и 5889 в пос. Ракитянка г. Медногорска, спецгоспиталь № 3922 в г. Орске. Шесть спецгоспиталей находились в Удмуртии и два в Пермской области.

В 1945–1946 гг. по линии Наркомата обороны СССР на территории Свердловской области было также организовано восемь отдельных рабочих батальонов для интернированных немцев и три отдельных рабочих батальона для японских военнопленных. Четыре рабочих батальона находились в Оренбургской области; по три – в Пермской и Челябинской областях и Удмуртии; два – в Курганской области. Примерно две трети военнопленных составляли немцы. Так, в начале 1946 г. на территории Свердловской области находилось 82,3 тыс. военнопленных. Среди них – 56,8 тыс. немцев, 4,1 тыс. австрийцев, 14,5 тыс. венгров, 4,6 тыс. румын и 0,3 тыс. поляков, а также испанцы, итальянцы, французы, словаки, чехи, хорваты и др.⁴

В 1947–1948 гг. почти все военнопленные были освобождены и репатриированы на родину. В Советском Союзе остались лишь те, кто отбывал наказание за воинские преступления или был осужден за преступления, совершенные за время нахождения в плену, т. е. военные преступники. В результате реализации мер по фильтрации военнопленных и их уголовному преследованию по состоянию на февраль 1950 г. в СССР было оставлено 13 515 осужденных и подследственных военнопленных. В дальнейшем их количество возрастало в основном за счет осужденных советскими военными трибуналами и интернированных в Союз ССР из стран Восточной Европы иностранных граждан. В начале 1953 г. в СССР насчитывалось 19 118 иностранных граждан, осужденных за воинские преступления. Среди них – 17 528 военнопленных и 1590 интернированных⁵.

Для содержания осужденных военнопленных в СССР в системе ГУПВИ МВД СССР было создано 11 особорежимных лагерей, предназначенных для опасных государственных преступников, шпионов, диверсантов, террористов, участников антисоветских групп и организаций. Лагеря были расположены на территории России и Украины, в том числе в Ворошиловградской, Ивановской, Ростовской, Сталинградской областях, а также в Хабаровском крае. В конце 1949 г. на базе Нижнеисетского лагеря для военнопленных № 314 был образован лагерь № 476 МВД СССР. Спецлагерь № 476

для военных преступников был самым крупным среди подобных лагерей, находившихся тогда на территории Советского Союза. На начало июля 1953 г. в нем насчитывалось 7170 осужденных иностранных граждан, в том числе 6455 военнопленных и 715 интернированных. Среди них — граждане Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Люксембурга, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Финляндии и Югославии⁶.

Таким образом, в 1942–1955 гг. на Урале находилось свыше 250 тыс. военнопленных Второй мировой войны, оказавшихся в советском плену в основном летом и осенью 1945 г. Создание здесь первых лагерей для военнопленных весной 1942 г. было обусловлено нехваткой рабочей силы, а также удаленностью региона от театра военных действий. В дальнейшем именно потребность в дополнительных трудовых ресурсах, вызванная быстрым экономическим развитием «опорного края державы», стала главной причиной размещения на Урале многотысячного контингента из числа военнопленных и интернированных иностранных граждан. Лагеря для военнопленных создавались во всех областях и республиках Уральского региона, однако большая их часть была размещена в Свердловской и Челябинской областях, имевших наиболее мощный промышленный потенциал. Значительное число военнопленных и интернированных находилось в Удмуртии и Пермской области, также игравших важную роль в военной экономике СССР. В Оренбургской области существовали значительное количество спецгоспиталей и крупный контингент военнопленных из состава итальянской армии. Данное обстоятельство связано, по нашему мнению, с близостью Сталинграда. Потребностью в трудовых ресурсах был обусловлен выбор Свердловска в качестве места размещения самого крупного в СССР лагеря для осужденных военнопленных.

Попавший в советский плен контингент был значительно ослаблен, условия пребывания военнопленных, особенно в первое время, оказались достаточно тяжелыми. Согласно документам в советских лагерях для военнопленных умерло более 580 тыс. человек⁷. Среди основных причин смерти — боевые ранения, их последствия и осложнения, дистрофия на почве хронического недоедания, нервно-психологические заболевания, а также смерть в силу естественных причин. Численность умерших на Урале иностранных граждан только в 1943–1955 гг. составила свыше 30 тыс. человек. За эти годы в Свердловской области умерло 14 306 человек, в Курганской — 687, в Оренбургской — 6138, в Пермской — 1442, в Челябинской — 2220, в Башкирии — 1331, в Удмуртии — 4967 человек. Они были захоронены на 189 специальных кладбищах⁸. В ходе предпринятой автором данной статьи обработки документальных материалов центральных и местных архивов и проведении поисковых работ на территории региона удалось обнаружить 164 иностранных воинских кладбища: в Курганской области — 3 кладбища, в Оренбургской — 19, в Пермской — 19, в Свердловской — 93, в Челябинской — 30. Иностранные воинские захоронения есть и в Башкирии (11), Удмуртии (14).

В начальный период войны учет умерших пленных велся неудовлетворительно, несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 г., который утвердил инструкцию «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», определившую порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших их родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна была удостоверяться актом медосмотра⁹.

В связи с тем что умерших в ряде лагерей и госпиталей иногда хоронили в не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 г. вышла директива ГУПВИ НКВД СССР «О захоронениях военнопленных». Документ предписывал для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли. Участки должны были огораживаться колючей проволокой и разбиваться на квадраты. В каждом квадрате — 5 рядов могил по 5 могил в каждом ряду. В квадрате захоронения должны производиться начиная с верхнего

ряда (если смотреть в плане) слева направо. Кладбища необходимо было защитить от проникновения скота, обеспечить сохранность знаков¹⁰. При этом следует отметить, что на практике во многих лагерях, особенно «лесных», разбивку на квадраты не производили и кладбища не огораживали¹¹.

На каждую могилу необходимо было установить опознавательный знак — прочный кол с прибитой к нему в верхней части табличкой, лучше всего из фанеры. На ней указывали в числителе номер могилы и в знаменателе номер квадрата. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой. Писать фамилию и имя умерших людей запрещалось, однако это требование соблюдалось не всегда. В частности, проведенная в 1946 г. проверка состояния кладбищ военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области показала, что на дощечках вместо номеров указаны имя и фамилии захороненных на нем пленных. Для учета умерших военнопленных и мест их захоронений в каждом лагере или лагерном отделении заводили кладбищенскую книгу. В нее вносили следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором захоронен умерший. К кладбищенской книге прилагался план кладбища с разбивкой его на квадраты, указанием номеров квадратов и номеров имеющихся могил. Дополнительно для оперативного поиска заводилась алфавитная книга. В нее на соответствующую букву записывались фамилия и имя умершего, порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге.

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР от 17 сентября 1947 г. № 597 министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 г. проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться такового. В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций. В конце 1940-х гг. в связи с приближением сроков окончания репатриации контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР от 24 мая 1949 г. № 324 надзор за кладбищами военнопленных и интернированных передавался в ведение местных органов МВД. Для этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталей и командиры рабочих батальонов должны были привести все кладбища в надлежащий вид¹².

В результате на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960–1970-х гг. некоторые кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и под надзором органов МВД. Но за большинством кладбищ местные власти не ухаживали. В Челябинской области единственным исключением был участок захоронения военнопленных, расположенный на гражданском кладбище в Тракторозаводском районе областного центра. В Свердловской области уход осуществлялся за местом захоронения военнопленных на Нижнеисетском гражданском кладбище в Екатеринбурге. В начале 1980-х гг. расположенный там участок захоронения военнопленных был приведен в порядок, следил за его состоянием трест похоронного обслуживания. Причина особого внимания властей к месту захоронения военнопленных на Нижнеисетском кладбище заключалась в том, что его планировалось показывать приезжающим в город иностранным делегациям. Кроме того, в относительном порядке содержались кладбища военнопленных в Артемовске и Первоуральске.

Все это, однако, не означает, что кладбища военнопленных на Урале не сохранились. Проведенное нами в 1990-е гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории Уральского региона показало, что и спустя много лет после окончания Второй мировой войны 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин несколько. Во-первых, Урал – это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации. В результате отношение к военнопленным и их могилам было иным, чем в западных районах страны. Во-вторых, из-за меньшей, по сравнению с более освоенными западными районами, плотности населения на Урале многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

На протяжении 1950–1980-х гг. правовой статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980–1990-х гг. Весьма настойчиво требовали информацию о состоянии мест захоронений и десятки тысяч граждан многих иностранных государств, чьи родственники погибли в годы Второй мировой войны и были захоронены на территории СССР.

В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация, подписали с этими странами соглашения о статусе воинских захоронений. Так, 18 апреля 1991 г. было заключено соглашение с Японией, 23 апреля 1991 г. – с Итальянской Республикой, 11 июля 1992 г. – с Финляндской Республикой, 16 декабря 1992 г. – с Федеративной Республикой Германия, 13 февраля 1995 г. – со Словацкой Республикой, 6 марта 1995 г. – с Венгерской Республикой¹³.

Согласно договору с Японией наша страна обязана предоставить другой стороне списки умерших в СССР японцев и сведения о дислокации мест их захоронений, содержать эти места в надлежащем порядке и оказывать содействие в установке памятных знаков и посещении кладбищ. В свою очередь Япония обязалась в случае необходимости эксгумировать и отправлять на родину останки японских военнослужащих, а также содержать в надлежащем порядке российские захоронения на своей территории. По соглашению с Италией наша страна должна предоставить информацию о захоронениях военнослужащих итальянской армии на территории Советского Союза и освободить от таможенных пошлин материалы, ввозимые для обустройства захоронений. Со своей стороны Итальянская Республика обязалась предоставлять России информацию о советских воинских захоронениях в Италии, а также обеспечить за свой счет установку памятных знаков и уход за ними на советских воинских захоронениях в Италии и на итальянских – в Советском Союзе¹⁴.

В соответствии с соглашениями с Германией, Словакией и Венгрией российская сторона обязана безвозмездно предоставить им земельные участки под воинские захоронения, обеспечить их сохранность и освободить от таможенных пошлин. В свою очередь данные государства обязались обеспечить сохранность российских военных могил на своей территории и взяли на себя расходы по благоустройству своих военных кладбищ в России. Таким образом, по данным соглашениями российская сторона обязана предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении мест захоронений военнослужащих их армий, а также должна оказывать содействие в проведении благоустроительных работ. В результате проблема иностранных воинских захоронений в России получила не только научное, но политическое и гуманистическое звучание, что было весьма значимо в условиях возврата нашей страны ко многим общечеловеческим ценностям.

Для обеспечения реализации указанных соглашений в ноябре 1991 г. Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики

в Москве была создана специальная структура – ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». По юридическому статусу эта организация являлась товариществом с ограниченной ответственностью. Среди ее задач – организация поиска и учета иностранных воинских захоронений, подготовка информации о погребениях и персональном составе погибших, обеспечение благоустройства мест захоронений как советских, так и иностранных военнослужащих, осуществление контроля за состоянием воинских захоронений.

Постановлением Правительства РФ от 13 января 1995 г. № 33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений и об обеспечении сохранности и порядка содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации» органам исполнительной власти субъектов РФ поручалось определить земельные участки, занятые под иностранными захоронениями, поставить их на учет и обеспечить предоставление в постоянное пользование (с освобождением от платы за землю в установленном порядке) этих участков организациям, уполномоченным Правительством России на реализацию указанных соглашений¹⁵. Уполномоченной Правительством организацией стала ассоциация «Военные мемориалы».

С начала 1990-х гг. на территории некоторых субъектов РФ осуществлялись интенсивные работы по поиску архивных документов, установлению мест захоронений иностранных граждан и обеспечению их сохранности. В первую очередь они проводились на территории Свердловской и Тамбовской областей. Из выявленных автором данной статьи архивных документов от 5 августа 1991 г. следует, что еще до создания в Москве ассоциации «Военные мемориалы» было опубликовано решение Свердловского облисполкома № 397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930–1950-е годы, и военнопленных Второй мировой войны» и создана специальная рабочая группа¹⁶. В соответствии с распоряжением правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан» администрации городов и районов, на территории которых имелись захоронения иностранных граждан, должны были провести их учет и для обеспечения сохранности перевести в категорию земель историко-культурного назначения¹⁷.

Решением Малого совета Свердловского облсовета от 14 апреля 1993 г. № 17/17 занятые под захоронениями земли были отнесены к категории земель с особым правовым статусом и не подлежали приватизации. Постановлением главы администрации Свердловской области от 10 ноября 1994 г. № 546 «Об утверждении программы подготовки и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» администрациям городов и районов области было поручено организовать работу по наведению порядка в местах захоронения немецких военнопленных¹⁸. Таким образом, в начале 1990-х гг. в центре и в отдельных регионах страны постепенно формировалась нормативная база, позволяющая приступить к поиску и благоустройству иностранных воинских захоронений в нашей стране.

В 1993 г. в соответствии с межправительственным соглашением с Германией в России началось благоустройство иностранных воинских кладбищ периода Второй мировой войны. Были восстановлены воинские кладбища в городах Красногорске и Люблино Московской области, Великие Луки Псковской области, Сестрорецке Ленинградской области, Великом Новгороде Новгородской области и др. На территории Урала данная деятельность началась в 1995 г., когда было благоустроено кладбище интернированных немцев в районе пос. Изоплит Екатеринбург. Всего в Свердловской области в 1995–2011 гг. за счет средств германской стороны было благоустроено 19 мест захоронений иностранных граждан. Среди них – кладбища в городах Алапаевск, Асбест, Артемовский, Березовский, Дегтярск, Екатеринбург, Каменск-Уральский, Красно-

турьинск, Нижний Тагил, Первоуральск, Реж, Сухой Лог и др. В Челябинской области были благоустроены кладбища интернированных в городах Копейск и Пласт.

Первоначально все работы велись германской стороной, как заказчиком, через ассоциацию «Военные мемориалы». В последние годы по межправительственному соглашению между РФ и ФРГ Народный союз Германии по уходу за военными могилами в рамках российского законодательства проводит значительную часть благоустроительных и эксгумационных работ непосредственно на территории субъектов РФ без участия посредников.

Одновременно на территории России, а также Белоруссии и Украины началась работа по установлению мест захоронений итальянцев. После их выявления боевые захоронения военнослужащих итальянской армии вскрывались, останки захороненных там людей эксгумировались и отправлялись на родину. В настоящее время эксгумированы, идентифицированы и отправлены в Италию останки нескольких тысяч военнослужащих итальянской армии. Из-за сложности идентификации останков итальянских военнопленных, захороненных в 1943–1944 гг. в братских могилах, было принято решение эксгумацию не проводить, а на местах их захоронений установить памятные знаки. В Свердловской области один такой знак еще в 1994 г. был установлен в пос. Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижнего Тагила, второй – в пос. Басьяновский Верхнесалдинского района, где захоронены свыше тысячи пленных итальянцев. В Оренбургской области Итальянской Республикой памятный знак установлен в пос. Ак-Булак, в Пермской области – в г. Губаха и пос. Всеволодово-Вильва Александровского района.

В марте 1995 г. в г. Москве правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики было подписано соглашение об увековечении памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. При этом стороны согласились также обмениваться данными о погибших в боях военнослужащих, умерших в плену, а также лицах, насильственно вывезенных на принудительные работы, и о местах их погребения на территории своих государств. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счет обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты¹⁹.

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует, что умершие на территории Свердловской области военнослужащие венгерской армии захоронены на 33 воинских кладбищах. Большинство этих кладбищ интернациональные, однако встречаются чисто венгерские захоронения. В настоящее время по «венгерской программе» на Среднем Урале восстановлены кладбища в городах Верхняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Ревда. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих в области установлено 25 памятных знаков.

Весьма активно работы по «венгерской программе» велись и в других областях Уральского региона. Так, в Оренбургской области благоустроено 5 кладбищ и установлено 8 памятных знаков. В Челябинской области – 2 кладбища (оба в Магнитогорске) и 12 памятных знаков. В Пермской области – 3 кладбища и 8 памятных знаков. В Удмуртии благоустроено кладбище в пос. Рябова Увинского района и установлено 6 памятных знаков. Памятный знак установлен венгерской стороной в г. Шумиха Курганской области, а также на Парфеновском кладбище Тюмени.

В марте 1995 г. между правительствами России и Венгрии был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего Союза Советских Социалисти-

ческих Республик Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России²⁰.

Обследование мест захоронений военнопленных Второй мировой войны показало, что на территории восточных районов России можно благоустроить далеко не все иностранные воинские кладбища. Часть из них оказалась в городской черте и в настоящее время не сохранилась. Другие, наоборот, расположены в глухой тайге в тех местах, где активно велись лесозаготовки и торфоразработки. В военные и первые послевоенные годы крупномасштабные лесозаготовительные работы осуществлялись в северных и северо-восточных районах Свердловской области, особенно в Новолялинском районе. Там дислоцировался «лесной» лагерь № 318, основную часть его контингента составляли венгры. Первое отделение лагеря размещалось в г. Новая Ляля, остальные три – в отдаленных лесных районах.

Особо отдаленными оказались кладбища военнопленных, расположенные в 54-м и 88-м лесных кварталах Новолялинского лесничества в 20–25 км от ближайшего жилья, в глухой болотистой тайге. Труднодоступность обнаруженных там венгерских кладбищ значительно усложняла и удорожала благоустроительные работы. При этом осуществлять регулярный уход за данными кладбищами в случае их восстановления было бы практически невозможно. В этой ситуации венгерская сторона приняла решение о проведении эксгумаций двух кладбищ и перезахоронении обнаруженных останков на благоустроенном воинском кладбище в г. Новая Ляля.

Работы по эксгумации останков военнопленных венгерской армии были проведены нами во второй половине августа 1998 г. Конец лета – единственно возможное время для ведения этих работ на данной территории: до середины августа опасность представляют энцефалитные клещи, в сентябре начинаются дожди, переходящие в снег. Труднодоступный характер местности обусловил невозможность применения землеройной техники, и все работы проводились вручную. Оба кладбища сильно заросли травой, кустарником и деревьями, поэтому перед началом эксгумации для определения границ захоронений была расчищена территория. Потом выяснилось, что на каждом кладбище просматриваются только 3–4 могилы. Поэтому при поиске остальных захоронений применялась следующая методика: пробивались неглубокие траншеи и определялись по вертикальному срезу участки перемешанного грунта и следы золы. Судя по датам смерти, большинство захоронений были зимними, и при копке могил для оттаивания грунта жгли костры²¹.

Проведенная таким образом эксгумация останков военнослужащих венгерской армии показала, что все умершие были захоронены в гробах на глубине 1,2–1,8 метра. Грунт на кладбищах был очень тяжелый – сырая глина, поэтому гробы хорошо сохранились, часть из них пришлось даже вскрывать. Работы на местности показали, что составляемые работниками МВД кладбищенские схемы часто бывают не совсем точными и дают лишь ориентировочные координаты как самого захоронения, так и расположенных на нем могил. Если архивная схема расположения могил на захоронении военнопленных в 88-м лесном квартале в целом соответствовала реальности (только одна могила находилась в десяти метрах в стороне), то в 54-м квартале – нет. Рядов оказалось меньше, чем было указано на схеме, в первом из них обнаружили останки не пяти, как на схеме, а девяти человек. Таким образом, эксгумировали останки 31 венгерского военнопленного (из 32 по списку), которые были помещены в специальные пластиковые мешки, маркированы и захоронены на иностранном воинском кладбище в г. Новая Ляля. Эксгумационные работы на еще одном венгерском кладбище в Новолялинском районе были осуществлены в 1999 г.²²

Единственная страна, которая пытается осуществить эксгумацию и отправку на родину останков военнопленных, — это Япония. В ходе Второй мировой войны в советском плену оказалось 640 тыс. солдат японской армии. Основная часть военнопленных японцев была размещена на Дальнем Востоке, однако многих отправили на Урал. Проблемой захоронений военнослужащих японской армии на протяжении многих лет занимается специальный отдел Министерства здравоохранения и благосостояния Японии. Японская сторона настаивает на возвращении останков военнослужащих на родину, и такого рода работы в настоящее время активно проводятся на территории Сибири и Дальнего Востока. Там захоронено свыше 50 тыс. военнопленных японцев из состава Квантунской армии. Во второй половине 1990-х гг. работы осуществлялись ассоциацией «Военные мемориалы» в Свердловской и Оренбургской областях, в них участвовал и автор данной статьи. В том случае, когда проведение эксгумации не представлялось возможным, в память об умерших в плену военнослужащих японской стороной устанавливался памятный знак. В 2000 г. такой знак появился на кладбище спецгоспиталя № 2929 МВД СССР в Нижнем Тагиле. Второй памятный знак установили в 2008 г. в Оренбурге, где на месте бывшего кладбища возведен микрорайон.

На территории Свердловской области есть и захоронения военнослужащих финской армии. В соответствии с соглашением между правительствами Российской Федерации и Финляндской Республики о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России, погибших в период Второй мировой войны, в 1998 г. в Асбесте Свердловской области в присутствии представительной делегации Финляндской Республики состоялось открытие памятного знака на кладбище военнопленных лагеря № 84.

Таким образом, на основании существующей в настоящее время нормативно-правовой базы на территории Удмуртии, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей Федеративной Республикой Германия благоустроено 21 кладбище военнопленных Второй мировой войны, Венгерской Республикой благоустроены 18 кладбищ и установлены 60 памятных знаков, 5 памятных знаков установлены Итальянской Республикой, 2 — Японией и один — Финляндской Республикой.

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 12.

² Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 43.

³ Там же. Л. 43–44.

⁴ Еськов В. Н., Мотревич В. П. Военнопленные Второй мировой войны на Урале. Екатеринбург, 2007. С. 9.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ РГВА. Ф. 1. и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

⁷ Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журн. 1990. № 9. С. 44–45.

⁸ РГВА. Ф. 1 а. Оп. 1 е. Д. 96. Л. 32–34.

⁹ Военнопленные в СССР. С. 162.

¹⁰ Там же. С. 462–463.

¹¹ РГВА. Ф. 1 е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.

¹² Военнопленные в СССР. С. 508, 528.

¹³ Бюл. междунар. договоров. 1996. № 12. С. 31–32.

¹⁴ Там же. 1996. № 10. С. 61–63.

¹⁵ СЗ РФ. 1995. № 4. С. 538.

¹⁶ ГАСО. Ф.88. Оп. 2. Д. 54. Л. 144.

¹⁷ Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Бюл. междунар. договоров. 1996. № 12. С. 31–32.

²⁰ Там же. С. 32.

²¹ Мотревич В. П. Эксгумация останков венгерских военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области // Урал индустриальный. Третья региональная научная конференция. Екатеринбург, 1999. С. 120.

²² Там же. С. 120–121.